

искусство

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Солнечный
талант

АКТЕРЫ успешно гастрوليруют сейчас в Кишиневе Московского театра сатиры известные нашему зрителю и горячо им любимы по многочисленным ролям в кино и на телевидении. Однако непосредственный контакт с театральной сценой открывает новые, неожиданные грани их дарований. Таким открытием стала для нас встреча с народной артисткой РСФСР Верой Кузьминичной Васильевой в спектаклях «Женитьба Фигаро» и «Восемнадцатый верблюд». Поколения зрителей влюблялись в ее молодую, задорную Настеньку из картины «Сказание о земле Сибирской», своенравную Ольгу в «Свадьбе с приданым». И вот перед нами изящная, грациозная Графиня и тонкая, умная, интеллигентная Агнесса Павловна — художник-модельер из «Восемнадцатого верблюда». Когда смотришь такие актерские работы, понимаешь, что чудосиюминутного общения в притихшем театральном зале не может заменить никакой экран.

Корреспондент «Советской Молдавии» попросил Веру Кузьминичну поделиться своими мыслями о жизни и искусстве.

Корр. У вас завидная творческая судьба: в 20 лет снялись в фильме известного режиссера И. Пыррева рядом с крупнейшими кинозвездами М. Ладыниной и В. Дружниковым. Это о вас можно было тогда сказать: «А наутро она проснулась знаменитой!».

В. В. Может быть, может быть... Только ведь существуют различные точки отсчета: внутреннее мерило актера и внешняя зрительская оценка. Ведь в кинематографе я, кроме Настеньки, сыграла еще в 17 фильмах. И только разве что «Свадьба с приданым» имела равноценный отзыв. А остальные 16? Конечно, что-то для себя я находила в каждой роли, но ни мне, ни зрителю они большой радости не принесли. Кино — великий и беспощадный потребитель. Оно толкает к штампу, к повторению удачно найденного. После первой

картины мне предлагали массу ролей, и везде была та же Настенька, только под разными именами. А я, уже поработав в театре, перестала быть лучезарной простушкой, которой меня хотели видеть кинорежиссеры, и я их разочаровывала.

Корр. Ваших героини всегда отличаются душевное и физическое здоровье. Они вселяют веру в добро, полны социального оптимизма. Несомненно, на них накладывается отпечаток вашей личности. За годы работы у вас, наверно, сложился свой тип любимого персонажа. Каков он?

В. В. У нас в театре идет сейчас спектакль по пьесе С. Алешина «Ее превосходительство» — такая своеобразная ироническая сказка. Я играю в ней посла вымышленной Объединенной державы. Моя героиня занимает высокое служебное положение, что, казалось бы, диктует определенную долю конформизма, подчинения своих личностных качеств общепринятому. А она сохранила дерзкий характер, избежала превращения в функцию, в деловую машину, она живой человек со своими взглядами, привычками. Это отстаивание своей индивидуальности мне кажется важнейшей темой в искусстве. Роль Посла — как бы эскиз того, что мне хочется развернуть и исследовать в большой роли нашей современницы. Увы, роли равноценные классическим, пока что не часто мне

попадаются. Но я терпеливая, я жду...

В Кишинев мы привезли спектакль по другой пьесе С. Алешина «Восемнадцатый верблюд», на мой взгляд, прелестно поставленный молодым режиссером Е. Каменьковичем. Я играю в нем женщину, самоутвердившуюся в социальной жизни, но душевно одинокую. Не велика ли плата за самостоятельность? И как примирить два начала: общественное и личное? Ведь эта проблема волнует многих женщин и о ней хочется поразмышлять вместе со зрителем.

Корр. Одна из самых неожиданных ваших работ — Графиня в «Женитьбе Фигаро». По традиции — это томная аристократка, изнеженная, привыкшая к роскоши женщина... А вы...

В. В. (смеясь). Ради бога, не продолжайте, я сама... А я такая веселая, здоровая, без комплексов. Где уж тут аристократизм и утонченность... Не так ли?

Надо признаться, я приняла назначение на эту роль с большим испугом. Но актеры — люди жадные, все хочется играть, все попробовать. Тем более, что я не считала эту роль такой уж «голубой». Графиня — женщина несправедливо обиженная и заслуживающая счастья. Мне надо было доказать, что мою героиню стоит любить. Ее жажда любви, изящное лукавство казались мне очень земными. Сначала я старалась вну-

шить публике, что я Графиня и изигрывала аристократизм. Развлекли эту заданность режиссер В. Плучек и партнеры. Очень помог в работе над ролью прекрасный костюм, созданный известным модельером Вячеславом Зайцевым. Этот творческий человек с тонким вкусом сразу понял суть и характер моей героини.

Корр. Говорят, чтобы узнать человека, надо съесть вместе пуд соли или сходить с ним в разведку. Но есть и третий способ: общение с книгой. Расскажите о своей библиотеке.

В. В. Во-первых, она, к сожалению, невелика. Кроме классики очень люблю читать мемуары. Кажется, будто с тобой разговаривает умный собеседник. Слежу за журналами: регулярно читаю «Новый мир», «Иностранную литературу». В наши дни не следить за течением литературного процесса, за новой драматургией — значит потерять пульс жизни. У нас в ВТО, в Доме актера, есть гостиная, где драматурги читают свои непоставленные пьесы. На такие чтения приходят режиссеры и актеры. И, бывает, загораются служители Мельпомены, и пьесы обретают счастливую сценическую судьбу. Так, скажем, попала по инициативе известной актрисы А. Дмитриевой на сцену Театра на Малой Бронной пьеса Галина «Наваждение». Так что от чтения есть и прямая польза.

Корр. Тысячи юношей и девушек осаждают в эти летние дни двери театральных вузов и училищ. Что бы вы хотели сказать этой молодежи?

В. В. Я бы сказала так: Дорогие мои! Если можете жить без этой профессии — живите. Есть масса других прекрасных, нужных дел. Профессия актера требует прежде всего огромного труда и великого терпения. Кроме, естественно, таланта. Годами ждать хорошей роли, не терять формы... А жизнь идет!